

Процессуальный порядок: понятие

Аннотация. В статье фиксируется традиционный подход к рассмотрению процессуальных порядков, основанных на дифференциации (фрагментировании) уголовного процесса. Автор рассматривает процессуальный порядок в качестве родового понятия. Для этого им анализируется нормативная и теоретическая база (относительно конкретизированной объектной области) исследования, выявляются существенные признаки, далее, для определения понятия через род и видовые отличия в качестве родового понятия используется «правовой порядок», а в качестве видовых отличий — такие признаки, как функциональная структура, постоянная динамическая связь между элементами структуры. В качестве конкретной объектной области используются порядки формулирования вопросного листа для присяжных заседателей и предъявления лица для опознания в судебном следствии. Автор приходит к выводу, что процессуальный порядок — это правовой порядок, образованный элементами функциональной структуры процессуальной деятельности вовлеченных в нее участников со стабильными динамическими связями между этими элементами, сохраняющимися на всем протяжении уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; уголовный процесс; процессуальный порядок; правовой порядок; порядок; законность; судопроизводство с присяжными заседателями; вопросный лист; судебное следствие; предъявление для опознания; опознание.

Для цитирования: Зашляпин Л. А. Процессуальный порядок: понятие // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 5. — С. 137–143. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.137-143.

Procedural Order: The Concept

Leonid A. Zashlyapin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law, North-Western Branch, Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation
leonid.zashlyapin@gmail.com

Abstract. The paper documents the traditional approach to the consideration of procedural orders based on differentiation (fragmentation) of the criminal procedure. The paper differs in that the author considers procedural order as a generic concept. To do this, the author analyzes the normative and theoretical basis (relative to the specified object area) of the study, identifies essential features. In order to define the concept through genus and specific differences, the concept of «legal order» is used as a generic concept, and such characteristics as functional structure are used as specific differences, constant dynamic connection between the elements of the structure. As a specific object area, the procedure for formulating a juror questionnaire and the procedure for presenting a person for identification in a judicial investigation are used. The author concludes that the procedural order is a legal

© Зашляпин Л. А., 2024

* Зашляпин Леонид Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия Александровский парк, д. 5, г. Санкт-Петербург, Россия, 197046
leonid.zashlyapin@gmail.com

order formed by the elements of the functional structure of the procedural activity of the participants involved in it with stable dynamic connections between these elements that persist throughout the criminal procedural activity.

Keywords: criminal proceedings; criminal procedure; procedural order; legal order; order; legality; jury trial; questionnaire; judicial investigation; identification parade; identification.

Cite as: Zashlyapin LA. Procedural Order: The Concept. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(5):137-143. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.137-143.

Если право воспринимать как инструмент, разрешающий социальные конфликты, то такое понимание может указывать на социальную цель — желание общества через право достичь какого-то комфортного уклада. В связи с этим вспоминается высказывание М. Е. Салтыкова-Щедрина о том, что «земля наша велика и обильна, но *порядку* в ней нет (здесь и далее в цитатах курсив наш. — Л. З.)»¹. Дефицит порядка — наша многовековая проблема. Это относится и к современному уголовному судопроизводству, страдающему от недостатка процессуальной гармонии (порядка).

Актуальность выбранной тематики в этом случае является достаточно очевидной. При этом, с одной стороны, понятие «процессуальный порядок» может считаться некоторой обыденностью отечественной юриспруденции. Так, например, авторский коллектив известных ученых в своей работе «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации» (2023 г.) использовал термин «порядок» 111 раз, авторы другого учебника этот же термин упоминают столь же часто — 112 раз². Примечательно, что предметное знание уголовного процесса в этих случаях (с использованием интересующего нас термина) охватывает всю объектную область соответствующей науки. С другой стороны, библиографический поиск в электронных каталогах Российской государственной библиотеки³

(город Москва) и Российской национальной библиотеки⁴ (город Санкт-Петербург) не выявляет теоретических источников, посвященных процессуальному порядку как таковому. Причинами этого, возможно, является то, что ученые-процессуалисты тяготеют к изложению процессуальных порядков как конкретизированных нормативных правил, описывающих процедурные аспекты фрагментов процессуальной деятельности, дифференцированных по различным основаниям. Соответственно, распространенная тематика исследований в таком случае ограничивается различными процессуальными порядками, основанными на дифференциации (фрагментировании) уголовного процесса.

Примерно так, следуя основным трендам, подходят к пониманию процессуального порядка и уважаемые авторы статей в журнале «Актуальные проблемы российского права»⁵. Это не исключает обращение к формально-логической процедуре дефинирования родового понятия «процессуальный порядок», которое не связано с фрагментацией уголовного судопроизводства (порядками стадий, действий и т.д.). В связи с этим актуальность темы смещается в область теории уголовного судопроизводства. Формулирование понятия «процессуальный порядок» будет выявлять при таком подходе общее, присущее как родовому понятию, так и видовым понятиям, и задавать направление не для диф-

¹ Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений : в 10 т. М. : Правда, 1988. Т. 6. С. 442.

² См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : практикум / под ред. Л. А. Воскобитовой. М. : Норма : Инфра-М, 2023 ; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 8-е изд., перераб. М. : Норма : Инфра-М, 2023.

³ URL: <http://aleph.rsl.ru> (дата обращения: 25.08.2023).

⁴ URL: <https://nlr.ru> (дата обращения: 25.08.2023).

⁵ См.: Маркова Т. Ю. Проблемы процессуального порядка постановки вопросов присяжным заседателям // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1 (4). С. 605–611 ; Васяев А. А. О порядке предъявления для опознания в ходе судебного следствия // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4 (9). С. 325–329.

ференциации, а для синкретии, выявления сущности уголовного судопроизводства.

Достаточно часто формально-логическая методика является декларативной в уголовно-процессуальных исследованиях, но стремление выявить в процессуальных отраслях некое неуловимое содержание, нацеленное на «обеспечение *стабильности* общественных отношений» ободряет нас⁶. Вот эту квинтэссенциальность процессуального порядка мы попробуем определить в настоящей статье.

В первую очередь рассмотрим нормы УПК РФ 2001 г., в которых могут содержаться признаки, позволяющие определить понятие «процессуальный порядок». При этом мы будем придерживаться общепринятой семантики термина «порядок», подразумевающей логическую обусловленность, последовательность его элементов.

Первое положение закона указывает: «*порядок* уголовного судопроизводства» — то, что предусмотрено в УПК РФ (ч. 1 ст. 1 Кодекса). Из этого следует, что действующий закон содержит совокупность норм, которые необходимо рассматривать как уголовно-процессуальный порядок. Такой подход весьма традиционен: в предыдущем законодательстве содержались аналогичные правила. Эта традиционность является знаком рациональности, в силу которой уголовный процесс требует упорядочения деятельности множества участников.

Подход законодателя естественно ориентирован на правоприменителя. В нем отсутствуют субъектные ограничения. Процессуальный порядок связывается с деятельностью носителей функций правосудия, обвинения, иных участников, перечень которых открыт, а значит, включает и лиц, осуществляющих функцию защиты, и субъектов, содействующих правосудию (ч. 2 ст. 1 УПК РФ). Это предполагает наличие в процессуальном порядке связи между носителями различных уголовно-процессуальных функций. Попытки дискретного рассмотрения отдельных порядков (для

судов, органов дознания и т.д.) вряд ли могут приблизить к ясному дефинированию процессуального порядка как такового.

В качестве примеров рассмотрения законодателем процессуального порядка возьмем правила ст. 338–340 УПК РФ о постановке вопросов присяжным заседателям и ст. 289 и 193 УПК РФ о предъявлении для опознания в суде.

Субъектами, упоминаемыми в процедуре формулирования вопросного листа, являются: 1) для носителей функции правосудия — судья, председательствующий, присяжные заседатели, старшина присяжных, коллегия присяжных заседателей; 2) для носителей функции обвинения — сторона (предполагается, что сторона обвинения); 3) для носителей функции защиты — соответственно сторона защиты, подсудимый, каждый из подсудимых, защитник. Процессуальный порядок, таким образом, должен базироваться на процессуальных функциях и одновременно может существовать при наличии связи между деятельностью всех этих субъектов. Это парадоксально для состязательного типа процесса, описываемого преимущественно через «состязание» сторон с равноудаленным от них судом, т.е. дискретно.

Перечисленным акторам приписываются следующие действия. Для первой группы: формулирование вопросов, зачитывание вопросов, передача вопросов сторонам, учет вопросов подсудимого и защитника, окончательное формулирование вопросов, внесение окончательных вопросов в вопросный лист (судья); запрет выражения мнения по вопросам, разъяснение порядка подготовки ответов на вопросы из вопросного листа (председательствующий); удаление (уход) из зала судебного заседания на период формулирования вопросного листа, получение разъяснений (выслушивание) относительно вопросного листа (присяжные заседатели); получение передаваемого присяжным заседателям вопросного листа (старшина коллегии). Для второй группы: получение передаваемого присяжным заседателям вопросного

⁶ Проблемы развития процессуального права России : монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов [и др.]. М. : Норма, Инфра-М, 2018. С. 31, 33.

листа, высказывание замечаний относительно сформулированных судьей вопросов, предложение новых вопросов от стороны обвинения, заслушивание вопросов в окончательной форме (сторона обвинения). Для третьей группы: получение вопросного листа с вопросами, сформулированными судьей, высказывание замечаний относительно сформулированных судьей вопросов, предложение новых вопросов от стороны защиты; заслушивание вопросов в окончательной форме (сторона защиты). Предполагается, что субъекты и их действия при формулировании вопросов присяжным заседателям есть функциональная структура рассматриваемой деятельности.

Обращение к правилам предъявления для опознания в суде (в силу использования законодателем ссылочного способа) влечет преимущественный анализ нормативных положений о предъявлении для опознания в предварительном расследовании. Особой структуры данного действия для судебного следствия нет. Субъектами данной процедуры являются опознаваемый; опознающий (которыми в обоих случаях могут быть носители функции обвинения, защиты или содействия правосудию); другие лица, внешне сходные с опознаваемым (реализующие функцию содействия правосудию). Способ конструирования законодателем порядка предъявления для опознания в суде не дает четкого понимания того, кто вместо следователя является активным участником рассматриваемого действия, занимая аналогичную процессуальную позицию. Судья (председательствующий), в силу реализуемой функции правосудия, не может выполнять действия носителя функции уголовного преследования (обвинения), в качестве такового исключается.

Конкретизация деятельности субъектов в судебном опознании представляется следующим образом. Условный следователь — принимает решение о предъявлении лица для опознания; предварительно допрашивает опознающего; предлагает опознаваемому занять любое место среди лиц, предъявляемых для опознания; предлагает объяснить опознающему факторы опознания; воздерживается от наводящих вопросов. Опознающий — предваритель-

но дает показания о лице, которое предстоит опознавать; дает объяснения о признаках, по которым он опознал предъявляемое лицо. Опознаваемый — может занять любое место среди лиц, предъявляемых для опознания. Для лиц, внешне сходных с опознаваемым, предъявляемых вместе с опознаваемым, никаких действий законом не определено. Для возникновения процессуального порядка все указанные действия должны иметь четкую функциональную распределенность.

Основная проблема в этом случае связана с субъектным составом. Если ходатайство о предъявлении лица для опознания заявил государственный обвинитель, но при этом в качестве опознающего указал свидетеля от стороны защиты, то предварительный допрос опознающего должен вести он же. Равно ходатайство защитника о предъявлении какого-то лица для опознания потерпевшему предполагает предварительный допрос опознающего защитником. Оба варианта противоречат нормативной конструкции ст. 274 УПК РФ. Функциональная структура для предъявления лица для опознания в суде отсутствует.

В первом случае о порядке формулирования вопросного листа (даже при ослабленной структуре) говорить можно, во втором (при отсутствии структуры, связей между ее элементами) — возможен лишь процессуальный хаос.

Во вторую очередь обратимся к теоретическим позициям, позволяющим выявить признаки процессуального порядка. При этом отметим, что понятие «процессуальный порядок» должно и может находиться в логической связи с иными понятиями. Очевидна, например, связь этого понятия с ближайшим родовым понятием «правовой порядок» и стоящими над ним понятиями «общественный порядок» и «порядок». В силу этого можно аксиоматизировать суждение о том, что все, присущие порядку, свойственно одновременно и общественному порядку, правовому порядку и т.д. Нашей гипотезой об общих признаках, имманентных конструкции «порядок», является наличие структуры, элементы которой находятся в связи, определяющей последовательность (расположенность)

этих элементов. Это инвариантное содержание всякого порядка⁷.

Противоположностью процессуальному порядку является процессуальный беспорядок, энтропия которого связывается со слабой процессуальной структурой. Данное качество, приводящее к хаосу, коррелируется с неравновесностью или структурной неустойчивостью системы⁸. Структурная равновесность, сбалансированность, устойчивость, что относится и к процессуальной деятельности, базируются на связях элементов этой структуры⁹. Прочные связи формируют процессуальный порядок, а слабые связи разрушают его. Приведенные общетеоретические позиции являются общепризнанными, позволяют переносить их в формулируемое понятие «процессуальный порядок».

В юриспруденции имеющим значение для выявления интересующих нас признаков является понятие «общественный порядок». В статье Д. А. Маракулина, раскрывающей данное понятие, указывается на то, что сущность общественного порядка должна связываться с его структурой, элементами и связями между этими элементами¹⁰. При этом позиция данного автора сформирована для материальной отрасли права и представляет собой подход, соответствующий науке уголовного права. Возникающая проблема для ученых-процессуалистов проявляется в том, что Д. А. Маракулин понимает общественный порядок как итог правоприменительной деятельности¹¹. Предполагаем, что итоговость понимания порядка будет противоречить основным положениям уголовного судопроизводства. В этом, скорее всего, состоит видовое отличие материально-правового порядка от процессуального порядка.

Наши сомнения в том, что понимание процессуального порядка не может быть аналогичным материально-правовому, сущность которого состоит в том, что правопорядок рассматривается как результативное (итоговое) состояние, основывающиеся на динамическом содержании уголовного судопроизводства, в котором даже презумпция истинности приговора является опровержимой, допускающей после кассационной или надзорной стадий цикличность уголовно-процессуальной деятельности. Из общей теории права мы можем заимствовать элемент урегулированности законом (определенности правовых норм) действий и решений, но при этом динамически понимать порядок применения уголовно-процессуального закона. Порядок в процессуальном смысле не статичен, должен связываться с процедурой движения уголовного дела.

В публикации Т. Ю. Марковой о порядке постановки вопросов присяжным заседателям прежде всего отмечается, что формулирование вопросного листа представляет «значительную трудность для профессиональных участников процесса»¹². Соглашаясь с автором, дополним, что любая проблематичность в реализации процессуальных норм ставит под сомнение порядок совершения действий и принятия решений, а вместе с тем и законность этих процедур, допуская усмотрение в тех случаях, когда требуется нормативная определенность. Процессуальный порядок в своей основе должен иметь ясную процедуру. Неясность (относительно полномочий субъекта как элемента структуры деятельности, действий, которые могут быть как-то, в произвольном порядке совершены) влечет процессуальный хаос. Ло-

⁷ См.: Пригожин И. Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой. М. : Эдиториал УРСС, 2001.

⁸ См.: Пригожин И. Р., Стенгерс И. Указ. соч. С. 156, 165–166.

⁹ См.: Самигуллин И. З. Мир хаоса и порядка. СПб., 1995. С. 12.

¹⁰ См.: Маракулин Д. А. К вопросу о сущности общественного порядка // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4 (13). С. 262–266.

¹¹ См.: Маракулин Д. А. Указ. соч. С. 263.

¹² Маркова Т. Ю. Указ. соч. С. 605.

гично Т. Ю. Маркова одновременно фиксирует и отсутствие некоторых фрагментов процессуального порядка (элементов структуры) постановки вопросов присяжным заседателям¹³. При этом данный автор описывает основных процессуальных акторов процедур постановки вопросов присяжным заседателям, совершаемых ими действий, принимаемых решений и даже, по нашему мнению, касается связей между элементами структуры в тех случаях, когда констатирует отсутствие в законе указания на необходимость принятия процессуального решения председательствующим относительно замечаний к составленным судьей вопросам и новых вопросов, предложенных сторонами, а также тогда, когда указывает на необходимость составления нового варианта вопросного листа в случае большого количества новых вопросов сторон, меняющих вопросный лист по существу, поскольку коррелирует это с предыдущими действиями участников¹⁴.

В статье А. А. Васяева, посвященной порядку предъявления для опознания в суде, последовательно фиксируется явный дефект законодательства (структуры) относительно действий в судебном заседании активных субъектов данного процессуального действия: приводится эмпирический результат изучения 500 уголовных дел, в ходе рассмотрения которых предъявления для опознания в суде не применялось, а использовалось заменяющее его узнавание, нарушающее права и гарантии участников уголовного судопроизводства¹⁵. Данный автор ярко

демонстрирует связь отсутствия процессуального порядка с элементами незаконности судопроизводства. Отсутствие необходимых структурных элементов в конструкции предъявления для опознания в суде очевидно, что следует и из вышеприведенного нормативного анализа данного процессуального действия.

Фактически мы можем зафиксировать, что и в теории уголовного процесса в качестве необходимых элементов, определяющих процессуальный порядок, указываются структура и надлежащие связи между элементами этой структуры.

В итоге мы можем констатировать, что процессуальный порядок — это правовой порядок, образованный элементами функциональной структуры процессуальной деятельности вовлеченных в нее участников со стабильными динамическими связями между этими элементами, сохраняющимися на всем протяжении уголовно-процессуальной деятельности.

Основу процессуальной структуры в качестве элементов образуют субъекты уголовно-процессуальной деятельности (их полномочия) и совершаемые ими действия, гармонично понимаемые в аспекте процессуальных функций. При этом между участниками и их действиями требуется постоянная связь. Отсутствие динамической связи между элементами структуры (ее ослабление), скорее всего, будет приводить к процессуальному хаосу, произвольному усмотрению активных субъектов уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Васяев А. А.* О порядке предъявления для опознания в ходе судебного следствия // Актуальные проблемы российского права. — 2008. — № 4 (9). — С. 325–329.
2. *Маракулин Д. А.* К вопросу о сущности общественного порядка // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — № 4 (13). — С. 262–266.
3. *Маркова Т. Ю.* Проблемы процессуального порядка постановки вопросов присяжным заседателям // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 1 (4). — С. 605–611.

¹³ См.: *Маркова Т. Ю.* Указ. соч. С. 606.

¹⁴ См.: *Маркова Т. Ю.* Указ. соч. С. 610–611.

¹⁵ См.: *Васяев А. А.* Указ. соч. С. 325–329.

4. Пригожин И. Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 310 с.
5. Проблемы развития процессуального права России : монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов [и др.]. — М. : Норма, Инфра-М, 2018.
6. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 6. — М. : Правда, 1988.
7. Самигуллин И. З. Мир хаоса и порядка. — СПб., 1995. — 277 с.
8. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. — 8-е изд., перераб. — М. : Норма : Инфра-М, 2023. — 784 с.
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: практикум / под ред. Л. А. Воскобитовой. — М. : Норма : Инфра-М, 2023. — 352 с.

Материал поступил в редакцию 30 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasyaev A. A. O poryadke predyavleniya dlya opoznaniya v khode sudebnogo sledstviya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2008. — № 4 (9). — S. 325–329.
2. Marakulin D. A. K voprosu o sushchnosti obshchestvennogo poryadka // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2009. — № 4 (13). — S. 262–266.
3. Markova T. Yu. Problemy protsessualnogo poryadka postanovki voprosov prisyzhnyim zasedatelyam // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2007. — № 1 (4). — S. 605–611.
4. Prigozhin I. R., Stengers I. Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy. — M.: Editorial URSS, 2001. — 310 s.
5. Problemy razvitiya protsessualnogo prava Rossii: monografiya / A. V. Belyakova, L. A. Voskobitova, A. V. Gabov [i dr.]. — M.: Norma, Infra-M, 2018.
6. Saltykov-Shchedrin M. E. Sbranie sochineniy: v 10 t. T. 6. — M.: Pravda, 1988.
7. Samigullin I. Z. Mir khaosa i poryadka. — SPb., 1995. — 277 s.
8. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. Ugolovnyy protsess: uchebnik / pod obshch. red. A. V. Smirnova. — 8-e izd., pererab. — M.: Norma: Infra-M, 2023. — 784 s.
9. Ugolovno-protsessualnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: praktikum / pod red. L. A. Voskobitovoy. — M.: Norma: Infra-M, 2023. — 352 s.